

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Пискова Ирина Васильевна

магистрант, ГОУК ЛНР Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского, г. Луганск

ARTISTIC AND AESTHETIC SIGNIFICANCE OF SONG FOLKLORE IN THE EDUCATION OF CHILDREN

Irina Piskova

Master's student, GOUK LPR "Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky", Lugansk

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа проблемы художественно-эстетического значения песенного фольклора в воспитании детей.

Abstract. The article attempts to analyze the problem of artistic and aesthetic significance of song folklore in the upbringing of children.

Ключевые слова: духовная культура; музыкальный фольклор; русская народная песня; песенный фольклор; фольклор; воспитание.

Keywords: spiritual culture; musical folklore; Russian folk song; song folklore; folklore; education.

Благодатной естественной (природной) и художественной средой для развития и воспитания ребёнка является фольклор его народа. Народное искусство как форма духовной культуры общества органично связан с реальной жизнью и ее «продуктом» – эмоционально-чувственной и нравственно-эстетической сферой личности, ее мировоззрением. В данном контексте художественное воспитание выполняет свою главную задачу – формирование у подрастающей личности способности чувствовать, осмысливать, оценивать народное искусство, любить и наслаждаться им, принимая активное участие в воссоздании культурных и художественных ценностей устной народной традиции, в частности, песенного фольклора. Песенное фольклорное творчество представляет собой уникальную самобытную область духовной культуры наших предков. Песенный фольклор пронизан глубокой народной поэтикой и художественно-образным воображением его создателей, миром их размышлений и переживаний, в котором синкретично переплелись в единое целое музыкальная интонация, слово и пластика движений. Русский песенный фольклор, будучи важной частью духовной культуры, наиболее ярко демонстрирует себя на фоне других видов и разновидностей фольклора как традиционно наиболее сохранившееся, массовое, доступное и распространенное (как в бытовой среде, так и на сценических площадках) на разных этапах общественного развития художественно-эстетическое явление. Песенный фольклор

разнообразен по тематике и содержанию, интонационному музыкальному строю, композиции и характеру исполнения. Русские народные песни хранят в себе «начало» глубокой нравственности народа, отражая многообразную палитру его чувств и настроений. В классических примерах русской народной музыки сконцентрирована могучая идейно-воспитательная сила. Эмоционально-образное содержание русских народных песен пронизано стремлением к самосовершенствованию, всеобщему человеческому благу и счастью, воспитанием у подрастающих поколений высокого чувства любви к Отечеству, уважения к труду. Осознание художественно-эстетической и нравственной красоты образцов народной музыки, чувство эстетического наслаждения, вызванное глубиной ее художественных образов, порождают у слушателей и исполнителей высокие патриотические чувства. «Музыка души народной затрагивает тонкие национальные струны» [7; 11].

Изучением проблемы влияния песенного фольклора на духовную культуру народа, подрастающих поколений, в частности, занимались композиторы и музыковеды (Б. В. Асафьев, Д. Б. Кабалевский), педагоги (С. И. Миропольский, К. Д. Ушинский, В. А. Сухомлинский), деятели искусства (А. Г. Арушанов, Л. И. Мельников, Ф. А. Сохин, Л. Е. Стрельцов, О. С. Ушакова и др.). Ряд публицистических статей, посвященных песенному фольклору, его месту и роли в художественно-эстетическом воспитании оставил академик Б. В. Асафьев. Это и работа «Музыка города и деревни» [1, с. 33-38], и «Русская народная песня и ее место в школьном музыкальном воспитании и образовании» [2, с. 95-111], и аналитический труд «Музыка для миллионов» [3, с. 136-137].

С особой глубиной об обозначенной проблеме говорит Б. В. Асафьев в своей статье «Русская народная песня и ее место в школьном музыкальном воспитании и образовании». Как замечает выдающийся музыковед и просветитель, «не все, что кажется нам, музыкантам, традиционно ясным, бесспорным и не подлежащим сомнению в отношении своей ценности, представляется таким же тем, кого мы хотим воспитать в музыке и кому мы стремимся дать художественно-музыкальное образование. Так ли уж безусловно важно в педагогическом отношении предоставлять народному песенному творчеству играть существенную роль в деле общего музыкального образования и в строительстве музыкальной культуры? И если предположить: да – оно должно в нем занимать если не первенствующее, то все же значительное место – то нельзя ли обосновать подобное предположение более положительными и устойчивыми суждениями, чем обычно делается?» [2, с. 95-96].

Вопрос эффективного использования народной музыки в художественно-эстетическом воспитании и образовании требует от исследователей не ограничиваться лишь соображениями педагогической необходимости ее воздействия, а также эстетическими рассуждениями, ссылками на народность, красоту народных напевов, а осознавать «реально ощутимые импульсы к развитию у воспринимающих ... художественно-музыкального сознания» [2, с.96].

Первое, что необходимо сделать, по мнению Б. В. Асафьева, – это найти ответ на вопрос, что такое народно-песенное творчество, каковы его формы, по раскрывающемуся в них эмоциональному содержанию и социальному фундаменту. Важно установить, «каким материалом из области народного песнетворчества мы обладаем и что сделано в плане систематического его изучения ...» [2, с. 96].

Исследователи исходят из понимания того, что подрастающее поколение должно не только знать народно-песенное культурное наследие, сохранять его певческие традиции, но и быть способным его приумножать. Фольклор – наиболее доступная, вариативная, импровизационная форма самовыражения человека, имеющая весомую роль в становлении его мировоззрения, сочетающая в себе коллективное (народное) и индивидуальное (личностное) начало. Народную песню недостаточно просто воспроизвести (пропеть), её следует «прочувствовать», осознать и оценить.

Но, как замечает Б. В. Асафьев, в плане научного исследования русской народной песни следует проявлять осторожность в оценке подлинности памятников и снятия исторических наслоений, но особую осторожность важно соблюдать в музыкально-педагогическом отношении, поскольку на практике субъективное суждение о народном песенном творчестве и субъективное отношение к нему преобладает над объективно-исследовательским. Поэтому так

важно ответить на вопросы о том, что такое народно-песенное творчество, исходя из известных записей и обработок, каковы его формулы, эмоциональный строй и социальный фундамент [2, с. 98].

С какими же трудностями сталкивается исследователь? Рассмотрим художественно-эстетический аспект использования русской народной песни в художественно-образовательном процессе. Несомненно, русская народная песня – ценнейшее художественное наследие. Учитывая все ценностные эстетические достоинства народной песни, каким же должен быть процесс ее познания, в чем его полезность с точки зрения общеобразовательного контекста? Во-первых, как замечает Б. В. Асафьев, «принцип художественности недоказуем объективно», поэтому «внедрение в живое музыкальное сознание элементов отжившей музыкальной культуры и ее форм с привкусом музейности...» [2, с. 102] требует соответствующего обоснования для современного сознания слушателей и исполнителей народной музыки.

В психологическом плане проблема приобщения молодого поколения к песенному фольклору, к осознанию значимости народной песни также не проста. Народно-песенный материал не сразу и не всегда «вводится» без проблем в процесс его систематического музыкального восприятия, осмысления и художественно-эстетической оценки. Знакомить своих воспитанников с народным песенным творчеством посредством ознакомления с художественными образцами и переработками образцов музыкального фольклора лучше через его исполнение. Это «погружает» начинающих исполнителей в многообразие интонационно-песенных построений, возникающих на основе «коренных форм-схем», которые предполагают и допускают постоянное варьирование [2, с. 103].

Устное существование фольклорных произведений не предусматривает их буквальной повторяемости, обязательной заученности. Это и невозможно в огромном репертуаре народного исполнителя, и не обязательно, так как нет в фольклоре индивидуально-авторской регламентации. Фольклорный текст является «открытым», «незаконченным» для каждого следующего исполнителя, что неизбежно вызывает вариантную множественность. О варьировании, как одной из главных особенностей песенного фольклора, пишет Л. М. Наставшева: «Варьирование есть постоянное движение, «дыхание» фольклорного произведения, а каждое фольклорное произведение есть как бы вариант самого себя» [6].

В работе Ю. С. Дружкина «Фольклорное движение изнутри и снаружи» автор выделяет несколько этапов «вхождения» субъекта в процесс фольклорной исполнительской деятельности [5, с. 38]. Первый этап исследователь определяет как процесс восприятия окружающего пространства и некоторых фактов действительности, проявление к фольклорным образцам своего отношения через любование, удивление и пр. По мнению автора, на этом этапе еще отсутствует более близкое общение будущего исполнителя с фольклорным музыкальным материалом, когда уже происходит его органическое «врастание» как исполнителя в материал, а материала в него, когда следствием описанного процесса оказывается изменение самого человека, его эмоционально-чувственного состояния, музыкального сознания и пр. На данном этапе акцент ставится на технике «вытаскивание голоса» (термин Ю. С. Дружкина) у потенциального исполнителя народной песни. Как отмечает исследователь, в человеке, к его удивлению, «открывается голос мощный и сильный, незнакомого тембра», в котором «мало цивилизованности и много естества, мало души и много плоти». «Происходит первый взрыв привычного самосознания. Мой голос – мое акустическое тело и моё интонационное зеркало. Слушая свой голос, я слушаю собственное «я»» [5, с. 38]

Следующий этап в технологии исследователя Ю. С. Дружкина рождается практически одновременно с выявлением особенностей собственного голоса и характеризуется тем, что он связан с подключением нескольких голосов одновременно (унисонных или квинтовых бурдонных звучаний, насыщенных звенящими верхними обертонами). В результате чего происходит рождение, так называемого, «общего голоса». Возникает ощущение растворения в общем мощном акустическом звучании «общего голоса» собственного и всех остальных персональных тембров.

И третьим этапом приобщения к фольклорной исполнительской деятельности, по мнению Ю.

С. Дружкина, следует считать совместное пение народных песен особым экстатическим звуком, которое происходит только при соответствующей настройке сознания. При этом возникает ощущение, что энергия «общего голоса» дает прилив духовных и физических сил самому поющему. И такое состояние является благоприятным для концентрации и медитативного подключения к духовному, родовому содержанию исполняемых песен. В таком коллективном состоянии теряется ощущение «мы поем». Возникает ощущение, что песня «поется через нас», заражая исполнителей попутно своей энергией [5, с. 39].

Б. В. Асафьев справедливо отмечал, что народное песенное творчество заключает в себе «мощную потенциальную энергию... еще далеко не исчерпанную и не развившуюся до полноты возможностей» [4, с. 117].

Вне всякого сомнения, приобщение детей с раннего возраста к коллективному исполнению народных песен имеет огромное воспитательное значение. Народная песенная культура – неисчерпаемый источник народной мудрости, бесценное средство этнопедагогики. Народная песня не только средство художественного воспитания, но и один из путей формирования любви к ближнему, к родному дому, к природе, к своему народу...

Список литературы:

1. Асафьев Б. Музыка города и деревни // Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. Изд. 2-е. – М.: Музыка, ЛО, 1973. – С. 33-38.
2. Асафьев Б. Русская народная песня и ее место в школьном музыкальном воспитании и образовании // Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. Изд. 2-е. – М.: Музыка, ЛО, 1973. – С. 95-111.
3. Асафьев Б. Музыка для миллионов // Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. Изд. 2-е. – М.: Музыка, ЛО, 1973. – с. 136-137.
4. Асафьев Б. В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании / Б.В.Асафьев. – Изд. – М., 1973
5. Дружкин Ю. С. Фольклорное движение изнутри и снаружи Фольклорное движение в современном мире: сборник статей. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2016. – с. 32-40.
6. Наставшева Л. М. Песенный фольклор как явление культуры / Л. М. Наставшева. — Текст: непосредственный // Педагогика: традиции и инновации: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2015. – с. 51-53. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/147/7268/>
7. Щуров В. М. Стилиевые основы русской народной музыки / М.: Московская государственная консерватория, 1998. – 464с.